

УДК 339.72

DOI: 10.34670/AR.2026.50.78.069

Система международных расчетов в Китае и перспективы использования цифровых валют

Фу Гуаньпэн

Магистр,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, 30-32;
e-mail: 1879979489@qq.com

Аннотация

В работе проводится комплексный анализ трансформации системы международных расчетов в Китае с акцентом на современные инновационные решения, такие как цифровая валюта центрального банка (e-CNY), национальная межбанковская платежная система CIPS и платформа Renminbi Digital. Особое внимание уделяется вопросам нормативного регулирования, государственному контролю, интеграции цифрового юаня в трансграничные платежи и отходу от зависимости от западных расчетных каналов. Выявлены особенности отличия e-CNY от частных криптовалют, а также стратегические тенденции на укрепление роли юаня в мировой финансовой системе и формирование многополярной валютной архитектуры. Обосновывается, что развитие цифровых инструментов расчетов позволяет Китаю обеспечить экономическую безопасность, повысить управляемость финансовых рисков и достичь большей независимости в международных экономических отношениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Фу Гуаньпэн. Система международных расчетов в Китае и перспективы использования цифровых валют // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 3А. С. 730-738. DOI: 10.34670/AR.2026.50.78.069

Ключевые слова

Цифровой юань, e-CNY, CBDC, Renminbi Digital, CIPS, международные расчеты, Китай, трансграничные платежи, государственное регулирование, валютный суверенитет, SWIFT.

Введение

Процесс формирования современной системы трансграничных расчетов КНР тесно связан с поэтапной либерализацией финансового сектора, а также с разделением юаня на внутренний и офшорный сегменты. До 2009 года все международные операции в значительной степени сдерживались строгими валютными барьерами, поддерживавшими приоритет CNY, выпускаемого Народным банком КНР. Это обеспечивало абсолютный контроль за движением капитала и фиксировало траекторию юаня исключительно в пределах собственной юрисдикции, что ограничивало участие китайских компаний в глобальной экономике преимущественно через долларовые и другие иностранные схемы взаиморасчетов.

Целью исследования является всесторонний анализ процессов цифровой трансформации системы международных расчетов в Китае, включая внедрение цифровой валюты центрального банка (e-CNY), развитие национальных платежных платформ и формирование альтернативной глобальной инфраструктуры, независимой от западных финансовых институтов. Особое внимание уделяется выявлению факторов, способствующих укреплению статуса юаня в мировой валютной системе, оценке эффективности механизмов государственного регулирования и роли инновационных технологий в обеспечении финансовой устойчивости и суверенитета Китая.

В ходе исследования использовался комплексный междисциплинарный подход, включающий анализ нормативно-правовых актов, сравнительное исследование технологических моделей платежных систем (CIPS, Renminbi Digital, e-CNY и западных аналогов), а также синтез публикаций ведущих международных информационных агентств, экспертных отчетов и статистических данных. Для оценки влияния внедрения цифровых валют на международные расчеты применялись методы институционального анализа, элементы системного и сравнительно-правового анализа, а также логико-структурное моделирование взаимодействия между ключевыми участниками глобальной финансовой инфраструктуры. Такой подход позволил выявить стратегические тенденции эволюции расчетной системы Китая в контексте формирования многополярной валютной архитектуры и снижения зависимости от западных инфраструктурных решений.

Основная часть

Ситуация начала меняться после официального разрешения использования юаня за пределами материка для расчетов между компаниями. Такой шаг способствовал формированию параллельного рынка CNH, который первоначально возник именно в финансовой системе Гонконга. Этот центр стал основной экспериментальной площадкой не только благодаря своей развитой инфраструктуре и тесным экономическим связям с КНР, но и вследствие особого режима регулирования, позволившего ускоренно наращивать использование юаня вне действия строгих правил, применяемых внутри материка. На офшорных рынках CNH свободно обращается под воздействием рыночных механизмов, а для контрагентов за рубежом открылись возможности проведения расчетов минуя значительную часть ограничений, характерных для операций с традиционным CNY.

Ключевая разница между двумя формами юаня заключается не только в характере регулирования: CNY обслуживает внутренние потоки капитала и подчиняется требованиям валютного контроля, в то время как CNH позволяет компаниям, особенно из Гонконга и других международных центров, аккумулировать финансовые ресурсы без жесткого вмешательства

государственных органов КНР. Эта дуализация валютного режима усилила привлекательность юаня в международных транзакциях и стала значимым элементом интеграции Китая в мировую экономику. Особенно важно отметить, что инфраструктурное сопровождение этого процесса обеспечивается через Cross-Border Interbank Payment System (CIPS), масштабная работа которой стартовала в 2015 году. CIPS стал альтернативным каналом, позволяющим упростить взаимодействие между финансовыми институтами разных государств при операциях в юанях, что существенно улучшило прозрачность и безопасность расчетов между компаниями, например, между Гонконгом и материком.

В результате постепенного расширения функционала CNH и развития специализированной платежной экосистемы основные преимущества получили те компании, которые стремились минимизировать валютные риски и снизить административные издержки при международных операциях. С течением времени CNH становится важным инструментом для китайских и иностранных участников рынка, дополняя возможности, заложенные в операции с CNY. Особенно заметна тенденция к интеграции юаня в глобальный финансовый оборот после запуска CIPS, который функционирует во взаимодействии с такими каналами, как SWIFT, и предоставляет участникам дополнительную гибкость и оперативность в расчётах по всему миру [People's Bank of China, 2021; BIS Innovation Hub, 2023; Reuters, 2025; CIPS, www...]. К 2025 году создание двухуровневой валютной системы с параллельно существующими CNY и CNH, а также развитой технологической и нормативной базой, позволяет Китаю уверенно наращивать роль национальной валюты в глобальных расчетах, постепенно ослабляя доминирование иностранных валют в трансграничной экономической активности.

Государственная политика КНР в отношении частных цифровых валют формировалась под влиянием цели поддержания стабильности национальной финансовой системы и предотвращения угроз для валютного суверенитета. Истоки жесткой позиции Китая раскрываются через его системный и поэтапный подход к нормативному регулированию: ключевое внимание уделялось влиянию криптовалют на движение капитала, эффективность государственной монетарной политики и обеспечение прозрачности операций. Особенное беспокойство вызывали риски, связанные с возможностью неконтролируемого вывода средств за пределы юрисдикции КНР, а также резкие ценовые колебания цифровых активов, что могло подорвать доверие к традиционной денежной системе.

Первые существенные ограничения были введены в начале десятого года двадцать первого века, когда Народный банк Китая совместно с иными надзорными органами наложил запрет на участие официальных финансовых учреждений в любых сервисах, связанных с покупкой либо хранением биткоина и других децентрализованных валют. Регуляторные меры включали блокировку доступа банков к таким операциям, отказ от страхования сопутствующих рисков и недопущение формирования инфраструктуры для легальных расчетов с использованием цифровых активов. Последующие годы ознаменовались ужесточением подхода: спустя несколько лет власти ввели запрет на эмиссию новых криптоактивов посредством Initial Coin Offering и фактически ликвидировали внутренние площадки по обмену и торговле криптовалютой, вынуждая участников рынка либо прекратить деятельность, либо перенести сервисы в зарубежные юрисдикции.

Решающим этапом эволюции правовой среды стала инициатива по формированию комплексного запрета на любые формы обращения частных криптовалют на материковой части Китая, которая была реализована в начале третьего десятилетия XXI века. С этого момента цифровые валюты, не находящиеся под прямым контролем правительства, были признаны вне закона. Регуляторы квалифицировали любые операции с частными криптовалютами как

противоправную финансовую деятельность и распространили полный запрет и на майнинг этих активов. Такой подход опирался на существующие меры по контролю финансового оборота и валютных потоков: компании и лица, оказывающие услуги по обмену или хранению цифровых денег, а также обслуживающие их банки и финтех-платформы, стали объектом пристального надзора и получили прямые предписания прекратить обслуживание клиентов, имеющих отношение к рынку криптовалют.

Совсем иную траекторию получила политика в Гонконге, где сохраняется статус специального административного региона с отдельной финансово-правовой системой, предусматривающей более гибкое отношение к цифровым активам. Для криптовалют и так называемых стейблкоинов действуют требования к резервному обеспечению, прозрачности и наличию лицензии, что позволяет поддерживать управляемый и регулируемый рынок. Гонконг функционирует как экспериментальная площадка для внедрения инновационных цифровых инструментов финансирования, включая те, которые тесно связаны с оборотом офшорного юаня. Операции в привязке к СNH, которые невозможны или крайне трудозатратны в материковом Китае, находят в Гонконге нормативную поддержку и используются в трансграничных финансовых схемах. Это в известной мере снижает барьеры для институциональных участников и создает значимый канал тестирования новых форм цифровых расчетов в привязке к китайской валюте на международном уровне.

Важной особенностью китайского регулирования остается четкое разделение между государственным цифровым активом, цифровым юанем, и частными децентрализованными валютами. В то время как e-CNY активно внедряется на территории Китая и служит инструментом для повышения эффективности платежных операций, любые альтернативные цифровые виды денег полностью исключены из легального оборота. Криптовалютные транзакции попадают под статьи о запрещенной финансовой деятельности или нарушении валютного контроля, а любые попытки обойти запреты характеризуются как крайне рискованные и потенциально подпадающие под уголовное или административное преследование. Законодательная база основывается не на создании специальной категории ответственности для цифровых активов, а на применении общих норм по незаконному обороту капитала. Это позволяет охватывать широкий спектр деятельности и оперативно реагировать на попытки обхода ограничений — не только в сегменте прямых криптовалютных расчетов, но также в сфере косвенных сервисов, от платежных агентов и обменников до инновационных финтех-проектов.

Анализируя перспективы, стоит отметить неизменность политики КНР в части абсолютного контроля над всей денежно-финансовой инфраструктурой. Появление новых подходов к регулированию глобального оборота криптоактивов остается для материкового Китая маловероятным даже в горизонте ближайших лет, поскольку усиление национального контроля расценивается как инструмент обеспечения экономической и макроэкономической безопасности страны. При этом в условиях даже самых жестких запретов спрос на децентрализованные активы не устраняется полностью, а отдельные попытки использования криптовалют неизбежно продолжают существовать на полуправовом уровне, несмотря на существенные технологические, административные и правовые барьеры [Visa Corporate Blog, [www...; IMF, 2022](#)].

Разработка цифрового юаня знаменует собой фундаментальные перемены в подходе Китая к организации расчетов не только внутри страны, но и на международном уровне. Запуск инициативы, ведомой Народным банком Китая, стал логическим продолжением политики суверенного контроля над финансовой системой и внедрения передовых цифровых

инструментов в платежную инфраструктуру. В основе e-CNY лежит концепция цифровой валюты центрального банка, полностью регулируемой и эмитируемой государственными органами, что радикально отличает эту валюту от децентрализованных частных токенов вроде USDT или USDC. Цифровой юань задуман как средство для массовых розничных и корпоративных расчетов, его архитектура не предусматривает технологию майнинга или открытый механизм эмиссии, позволяющий влияния внешним участникам на выпуск либо валидирование транзакций. Каждый электронный юань выпускается под контролем Народного банка, обладает статусом законного платежного инструмента, а его оборот полностью интегрирован в национальные механизмы валютного надзора и мониторинга [Financial Times, www...].

С момента старта серии пилотных программ, охватывающих период с начала двадцатых годов XXI века, цифровой юань последовательно тестировался в различных сферах, начиная от платежей потребителей до расчетов между компаниями, а также при проведении масштабных мероприятий, таких как зимние Олимпийские игры в Пекине. Положительные результаты этих экспериментов обусловили дальнейшее масштабирование инфраструктуры и расширение сферы применения e-CNY, кульминацией чего стало открытие Международного операционного центра цифрового юаня в Шанхае. Данная площадка сфокусирована, прежде всего, на организации трансграничных расчетов, создании новых каналов для обслуживания зарубежных партнеров, а также на развитии партнерских проектов с иностранными финансовыми институтами [Hong Kong Monetary Authority, www...].

В отличие от принципа работы частных криптовалют, зависящих от открытых распределённых реестров и негосударственных эмитентов, технология цифрового юаня основана на централизованном контроле и прозрачности. USDT и USDC существуют как стейблкоины, привязанные к курсам фиатных валют и управляемые частными компаниями, что не гарантирует одинаковое качество комплаенса, защищённости и юридического признания в разных юрисдикциях. Более того, подлинность операций, совершаемых на их базе, определяется спецификой выбранной блокчейн-платформы, характером обеспечения и процедурой проведения независимых аудитов. Для цифрового юаня нет необходимости в механизмах обеспечения резервами в коммерческих учреждениях: гарантом ликвидности, возвратности и стабильности выступает исключительно Народный банк Китая.

Особое место в стратегии по международному продвижению e-CNY занимает создание платформы Digital Renminbi, рассчитанной на интеграцию с платежной системой зарубежных банков и транснациональных компаний. Ее ключевой задачей является замещение существующих каналов SWIFT, доминирующих в мировой транзакционной инфраструктуре, что открывает новые возможности для построения независимых сетей трансграничных расчетов. Технологическая архитектура Renminbi Digital предусматривает прямое взаимодействие китайских банков и зарубежных финансовых организаций без необходимости прохождения информации через инфраструктуру, подконтрольную западным регуляторам. Это минимизирует зависимость от третьих стран и обеспечивает Китаю независимую платформу для международных сделок в цифровых валютах центральных банков.

Экспериментальные проекты, развивающиеся на базе mBridge и других коллаборационных платформ с участием центральных банков ряда азиатских стран, иллюстрируют возможность радикального повышения скорости и прозрачности международных расчетов. Такие инструменты позволяют заметно снизить транзакционные издержки, предоставляют эффективные способы ретрансляции ликвидности и устраняют типичные узкие места валидации и подтверждения платежей, характерные для устаревших моделей межбанковских

переводов [Financial Times, www...; РБК, www...].

Особые правила действуют во взаимодействии с Гонконгом, который, несмотря на политический и экономический интеграционный курс с материком, сохраняет уникальную финансово-правовую среду. Здесь цифровой юань внедряет гибридные схемы интеграции с офшорным юанем CNH, а финансовые посредники получают дополнительные инструменты для проведения трансграничных сделок между материковым Китаем и внешними партнёрами. Это позволяет создавать новые каналы расчетов как для торговых операций, так и для более сложных корпоративных финансовых инструментов без необходимости прибегать к инфраструктуре SWIFT либо к услугам западных банков-корреспондентов.

Рассматривая долгосрочные последствия внедрения цифрового юаня, обращает на себя внимание акцент на фундаментальное изменение направления глобальных валютных потоков. Китайская инициатива по развитию трансграничной инфраструктуры CBDC не только снижает трансакционные издержки и повышает защиту данных, но и становится инструментом деконсолидации мировой финансовой системы, которая до сих пор базировалась на доминировании доллара США. Стратегия интеграции e-CNY в международные расчеты соответствует национальному курсу на формирование многополярной финансовой архитектуры и диверсификацию платежных каналов, что, по оценке аналитиков, существенно повышает финансовую независимость КНР и может в перспективе изменить конфигурацию глобальных торгово-экономических связей [World Economic Forum, 2023].

На протяжении последних двух десятилетий эволюция китайской системы международных расчетов приобрела стратегическое измерение, выходящее далеко за рамки модернизации платежных механизмов и отражая более широкие задачи укрепления суверенитета и диверсификации экономических рисков в условиях стремительно меняющегося мирового финансового ландшафта. Развитие расчетной инфраструктуры Китая первоначально базировалось на использовании западных корпоративных стандартов и доминировании таких платежных каналов, как SWIFT и глобальные схемы межбанковских корреспондентских отношений, где решающую роль играли иностранные организации. Внутренние тенденции последних лет свидетельствуют о коренном пересмотре устоявшейся практики, обусловленного как внешнеэкономическими, так и технологическими вызовами, с которыми сталкивается крупнейшая экономика мира.

Принципы самостоятельного регулирования, заложенные в современной платежной политике Китая, получили выражение сначала в усиленном мониторинге трансграничных потоков капитала, а затем — в последовательной изоляции стратегически важных сегментов финансовой системы от западной инфраструктуры. Экономическая политика, проводимая Народным банком Китая и Государственной администрацией валютного контроля, последовательно усиливала барьеры для неконтролируемого обращения капитала, а затем перешла к реализации крупных национальных проектов в сфере цифровых платежных технологий. Этот вектор развития проявил себя с особой остротой в ответ на растущее давление со стороны западных институтов, а также необходимостью дальнейшей глобализации юаня — национальной валюты, которая должна была занять прочное положение в мировой системе расчетов.

Наиболее показательной иллюстрацией нового этапа становится реализация проектов CIPS, Renminbi Digital и, прежде всего, e-CNY. Создание системы Cross-Border Interbank Payment System (CIPS) позволило впервые структурировать модель независимых расчетов с зарубежными банками с опорой на китайское законодательство и технологическую платформу, не зависящую от иностранных операторов. Внедрение CIPS обозначило переход к

многоуровневой инфраструктуре: часть расчетов по-прежнему осуществлялась через SWIFT с двойным подтверждением, но уже имелась параллельная сеть, управляемая китайскими органами и ориентированная на проведение быстрых, прозрачных и экономически выгодных расчетов в юанях с финансовыми учреждениями разных стран. Одновременно формировался задел для дальнейшего продвижения национальной валюты как расчетного средства в международных торгово-экономических отношениях.

Развитие проекта цифрового юаня (e-CNY), как ключевого инструмента новейшей платежной архитектуры, отразило переход Китая от традиционных аналоговых форм расчетов к цифровому управлению денежным обращением. Запуск e-CNY вначале имел пилотный формат, охватывая розничные, корпоративные и трансграничные платежи с постепенным наращиванием масштабов. Характерная особенность цифрового юаня заключается в полной централизации эмиссии, прозрачности и управляемости процессов, а также наличии гибких инструментов контроля за движением денежных средств, что позволяет эффективно сдерживать финансовые риски и предупреждать незаконные операции, включая отмыwanie капитала и финансирование запрещенной деятельности. Такой подход контрастирует с механизмами частных криптовалют, которые на материковой части Китая строго запрещены, поскольку децентрализованные активы не обеспечивают должной прозрачности и подотчетности перед органами, ответственными за макроэкономическую безопасность.

Одновременно технологическая революция в расчетной сфере приобрела глубоко интеграционный характер в международном измерении. Проект Renminbi Digital позиционируется как многофункциональная платежная сеть, ориентированная на обслуживание иностранных партнеров и наращивание оборотов в юанях в глобальном масштабе. Как альтернатива SWIFT и иным традиционным каналам, Renminbi Digital открывает перспективу для прямых платежей, минуя западные финансовые центры и снижая транзакционные издержки для китайских и международных компаний. Демонстрируя оперативность и более низкий уровень регуляторных рисков, китайская система берет на себя функции шлюза между внутренней платежной средой и глобальными рынками, повышая масштабы использования юаня за пределами страны, обеспечивая непрерывность финансовых потоков даже в условиях потенциальных внешних ограничений.

Особое внимание в последние годы уделяется формированию нормативной среды, способной не только поддерживать технологические инновации, но и гарантировать высокий уровень доверия к новым платежным инструментам со стороны зарубежных партнеров. Создание детального правового регулирования CBDC, а также постоянное усиление процедур комплаенса и мониторинга на уровне как национальных, так и трансграничных операций минимизируют возможности для финансовых злоупотреблений и способствуют развитию цивилизованных форм международного сотрудничества. Укрепление единой цифровой платформы для расчетов делает из Китая независимого игрока мирового рынка, чьи технологические стандарты способны повлиять на дальнейший путь эволюции глобальной финансовой среды.

Заключение

На современном этапе развитие системы международных расчетов с применением цифрового юаня становится неотъемлемым элементом реализации курса на формирование многополярной валютной архитектуры. Формируя альтернативу доминированию доллара США и евро, Китай наращивает долю операций в национальной валюте во внешнеторговых сделках,

а новые цифровые инструменты уже используются не только при расчетах с соседними странами Азии, но и в финансовых транзакциях с крупными экономиками за пределами региона. Это не только отражает политическую волю к расширению влияния на мировой арене, но и демонстрирует действительное появление новой технологической базы для построения экономических связей между государствами в обход устоявшихся схем, поддерживаемых западными институтами.

Нынешняя траектория развития китайской расчетной инфраструктуры свидетельствует о глубоко продуманной стратегии сочетания технологической инновационности, жесткого нормативного контроля и целенаправленной интернационализации юаня. Предпосылки для дальнейших успехов заключаются как в продуманной модели взаимодействия между ключевыми институтами, так и в способности государства быстро реагировать на новейшие вызовы, связанные с изменением мировых стандартов в сфере платежей и расчетов. В ближайшие годы можно ожидать не только увеличения использования цифрового юаня для трансграничных расчетов, но и активного экспорта китайских технологических решений в иностранные финансовые системы, что предопределяет фундаментальные изменения в структуре глобальной денежной системы и характере взаимодействия между ведущими мировыми экономиками.

Библиография

1. РБК. Цифровой юань и отказ от SWIFT: стратегия Китая. URL: <https://www.rbc.ru/>.
2. BIS Innovation Hub. CBDCs and cross-border payments: mBridge project report. Basel: Bank for International Settlements, 2023. URL: <https://www.bis.org/>.
3. Cross-Border Interbank Payment System (CIPS). Official Overview. URL: <https://www.cips.com.cn/>.
4. Financial Times. China's digital yuan and the future of payments. URL: <https://www.ft.com>.
5. Hong Kong Monetary Authority. Regulation of Virtual Assets in Hong Kong. URL: <https://www.hkma.gov.hk/>.
6. International Monetary Fund. People's Republic of China: Financial Sector Assessment Program. Washington, DC: IMF, 2022. URL: <https://www.imf.org/>.
7. People's Bank of China. Progress of Research & Development of E-CNY in China. Beijing, 2021. URL: <https://www.pbc.gov.cn/>.
8. Reuters. China's central bank to promote digital yuan in multipolar currency system. 18.06.2025. URL: <https://www.reuters.com>.
9. Visa Corporate Blog. What is the difference between CNY and CNH? URL: <https://corporate.visa.com/>.
10. World Economic Forum. Central Bank Digital Currency Policy Framework. Geneva, 2023. URL: <https://www.weforum.org/>.

China's International Settlement System and Prospects for the Use of Digital Currencies

Fu Guanpeng

Master's Graduate,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, 30-32, Griboyedov canal embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 1879979489@qq.com

Abstract

The paper provides a comprehensive analysis of the transformation of China's international settlement system, with an emphasis on modern innovative solutions such as the central bank digital

currency (e-CNY), the national interbank payment system CIPS, and the Renminbi Digital platform. Particular attention is paid to issues of regulatory framework, state control, integration of the digital yuan into cross-border payments, and moving away from dependence on Western settlement channels. The distinctive features of e-CNY compared to private cryptocurrencies are identified, as well as strategic trends toward strengthening the role of the yuan in the global financial system and the formation of a multipolar currency architecture. It is substantiated that the development of digital settlement instruments allows China to ensure economic security, increase the manageability of financial risks, and achieve greater independence in international economic relations.

For citation

Fu Guanpeng (2026) Sistema mezhdunarodnykh raschetov v Kitaye i perspektivy ispol'zovaniya tsifrovoykh valyut [China's International Settlement System and Prospects for the Use of Digital Currencies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (3A), pp. 730-738. DOI: 10.34670/AR.2026.50.78.069

Keywords

Digital yuan, e-CNY, CBDC, Renminbi Digital, CIPS, international settlements, China, cross-border payments, state regulation, currency sovereignty, SWIFT.

References

1. BIS Innovation Hub. (2023). *CBDCs and cross-border payments: mBridge project report*. Basel: Bank for International Settlements. <https://www.bis.org/>
2. Cross-Border Interbank Payment System (CIPS). (n.d.). *Official overview*. <https://www.cips.com.cn/>
3. Financial Times. (n.d.). *China's digital yuan and the future of payments*. <https://www.ft.com>
4. Hong Kong Monetary Authority. (n.d.). *Regulation of virtual assets in Hong Kong*. <https://www.hkma.gov.hk/>
5. International Monetary Fund. (2022). *People's Republic of China: Financial sector assessment program*. Washington, DC: IMF. <https://www.imf.org/>
6. People's Bank of China. (2021). *Progress of research & development of E-CNY in China*. Beijing. <https://www.pbc.gov.cn/>
7. RBC. (n.d.). *Tsifrovoy yuan i otkaz ot SWIFT: strategiya Kitaya* [Digital yuan and rejection of SWIFT: China's strategy]. <https://www.rbc.ru/>
8. Reuters. (2025, June 18). *China's central bank to promote digital yuan in multipolar currency system*. <https://www.reuters.com>
9. Visa Corporate Blog. (n.d.). *What is the difference between CNY and CNH?* <https://corporate.visa.com/>
10. World Economic Forum. (2023). *Central bank digital currency policy framework*. Geneva. <https://www.weforum.org/>